

Глава 32. Город в огне (часть 3)

Центральный госпиталь Нью-Йорка.

Сегодня здесь было больше суматохи, чем обычно. Шумные торопливые шаги, громкие разговоры, болезненные стоны, скрип колес больничных каталок по полу.

Эти звуки наполняли голову Лимо, делая того еще более раздражительным.

«Эй, Ли, ты в порядке? Не волнуйся, операцию проводила доктор Кристин Палмер. Думаю, с твоим другом все будет в порядке. Прости, мне нужно идти».

Усталая доктор Грей пришла его утешить, но быстро была отозвана назад по сообщению из диспетчерской.

Грустно? Нет, это не должно быть грустно.

Курт Барретт все-таки был просто гангстером, даже если он и работал на Лимо. У него не должно было появляться к нему никакой особой привязанности.

Но почему это так его злило?..

Лимо попытался сравнить свои чувства с теми, когда он только пришел в этот мир. Люди, с которыми он общался... Лукас, Тони, Евгений, Баррет, Джессика...

Они не просто NPC с одним лицом на всех, у них есть своя жизнь и история.

Хотел бы он держаться подальше от этого вопроса, но бессознательно возвращался к нему раз за разом, и запутывался все больше и больше.

Раньше он пытался не разрушать сюжет и заработать немного денег, но теперь думать об этом было нелепо - насколько все изменилось.

Он стал частью этого мира.

...

Операция Баррета прошла хорошо, хотя он был все еще в коме. Доктор тоже сказала, что все будет в порядке.

Убедившись, что все в порядке, Лимо ушел домой. По дороге из больницы он увидел своего старого знакомого, держащего в руках букет роз. К нему навстречу шла доктор Палмер, отвечавшая за Баррета.

Стивен Стрендж.

Это его девушка?

Какое совпадение.

Однако Лимо привык к странным совпадениям. Боженька обжег свою длань когда готовил кашу с утра, и теперь двигает ей фигуры на доске его судьбы.

На следующий день Лимо снова приехал в больницу, и взял с собой маленького Лукаса и

Джорджа. Они настояли.

Когда его подчиненные успели стать такими эмоциональными?.. Вот он, разрыв поколений – твои дети растут на глазах, а ты и не замечаешь.

В больнице, несмотря на поддержку со стороны Лукаса и Джорджа, Курт Баррет был в трансе. Выражение на его лице было далеко за определением «грустное».

Лимо не хотел его обижать, но не мог не сострить: "Почему бы мне не рассказать тебе один небольшой секрет? В этом-то мире это правдиво, как ничто другое: где-то отвалит, а где-то привалит. Жди теперь кучу денег с неба, а?"

Под тихим хихиканием всех троих Курт, наконец, сам медленно и слабо улыбнулся.

«Босс, ребята... спасибо. Но я грущу не из-за руки. Меня покинул очень важный человек»

«Я хочу уйти из больницы. Мне нужно подготовиться к похоронам моего отца».

...

Так называемый «Первый удар» со стороны полиции Нью-Йорка не заставил себя ждать.

Полиция, накопившая достаточно возмущения и разозленная недавней серией жестоких инцидентов, будто с катушек слетела. При поддержке шефа Джорджа они бросились в те районы, в которые раньше даже носа не показывали.

Квинс.

Снаружи старой фабрики.

Белый полицейский средних лет в пуленепробиваемом жилете с ранней сединой серебристого цвета вытащил пистолет. Позади него стояли хорошо вооруженные люди. Он обернулся к ним через плечо.

«Ребята, мы на фабрике по производству наркотиков банды "Кей-Кей". Сохраняйте бдительность».

Полицейские кивнули, и он вошел на фабрику первый. Люди в желтых костюмах химзащиты повернулись к ним. То же сделали и несколько белых мужчин с татуировками, которые патрулировали цех с оружием наперевес.

«Не двигаться! Мы из полиции Нью-Йорка, бросайте оружие!»

Бум!

Какой-то гангстер нервно нажал на спусковой крючок.

«Проклятье! Лоуренс подбит, огонь!»

Вспыхнувшая перестрелка превратилась в кровавую кашу.

...

Бруклин.

Мотель.

Лидер армянской банды прятался в своем номере, нервно меряя его шагами.

Он был осторожен, он избегал полицейских, но не ожидал, что они сами придут по его душу. Это форменная катастрофа.

«Бл*ть! Эти копы, эти змеи теперь и ниггерам собрались помогать!»

Внезапно за дверью раздался шум, он нервно взял в руки автомат.

Они пошли на таран.

«Умрем вместе!» – лидер начал палить по двери.

...

Гарлем.

Молодой черный мужчина, одетый по последней хип-хоп моде, был схвачен несколькими полицейскими и прижат лицом к стене.

«Засранец! Давай, колись, где прячется твой босс? Где Корнелл?»

«А я откуда знаю? Спроси Вайперов!» – парень явно злился

«Не ври! Я видел, как ты толкал белый порошок. Думаешь, я не знаю, что все наркоторговцы в этом районе под Корнеллом?»

«Придурок! Это просто китайское лекарство!»

Хлобысь!

Полицейский съездил ему рукояткой пистолета по затылку, оставив большую кровоточащую ссадину.

Пакуй его. А это лекарство уликой подшей.

...

Первый удар в Нью-Йорке был в самом разгаре. Под него попали не только все банды, но так же и отдельные лица, замешанные в какой-либо преступной деятельности. Организациям, связанным с делом о взрыве, было уделено особое внимание.

Полицейский участок кипел. Арестовывались люди, проверялись улики, записывались признания. Не было никого, кто слонялся без дела.

Репрессии дали свои результаты и, видя, что работа кипит, директор Стейси наконец-то расслабился. Это было ошибкой. Как раз тогда, когда он захотел провести пресс-конференцию, чтобы объявить всему Нью-Йорку о новостях, ситуация кардинально изменилась.

Прежде всего, из-за поспешного развертывания операций, всех перемешали в одну кучу. Настоящие бандиты и наркобароны сидели рядом с мелкими воришками.

Во-вторых, департамент полиции Нью-Йорка не имел полномочий судить. Некоторые были приговорены к тюремному заключению на срок более десяти дней, а некоторые только к общественным работам.

За главарями вереницами ходили адвокаты. Полицейские срывали голоса, пытались лаяться с ними.

Кроме того, постоянный полицейский произвол вызвал сопротивление со стороны подпольного общества. Люди объединялись в группы и нападали на патрули, запинывали их до полусмерти, а некоторые не останавливались и на этом.

В полицейском департаменте Нью-Йорка сильно возросло количество травм. Даже самого Джорджа Стейси пару раз зацепили бандитские пули.

Методы полицейских были сомнительными, но месть была жестокой. На улицах то и дело вспыхивали вооруженные столкновения.

Если взрывы заставили жителей Нью-Йорка запаниковать, то такой внезапный переворот общественного порядка с ног на голову теперь их полностью разозлил.

В конце концов, когда по дороге в школу рикошет зацепил насмерть ребенка, давление разорвало котел. Нью-Йорк словно взорвался, бесчисленное множество граждан высыпались на улицы в знак протеста против некомпетентности власти.

Многие парламентарии начали высказывать мнения. Одни предлагали еще больше усилить репрессии, в то время как другие использовали эту прекрасную возможность покритиковать оппонентов и отвоевать политический капитал.

Средства массовой информации также разделились на несколько фракций. От споров друг с другом до недобросовестной клеветы – на войне были хороши все средства.

Некоторые банды не видели ситуацию целиком. Они наивно полагали, что у них есть власть подорвать общество и взорваться на верхушку пищевой цепи. Такие делали еще больше глупостей, чем все остальные.

Сопротивление становилось все жестче и жестче, и правительство было вынуждено приказать Стейси прекратить эту акцию.

После этого энергичные Нью-Йоркские репрессии резко оборвались. Но общество останавливаться не собиралось.

...

Лимо следил за развитием ситуации. Вначале он смотрел на это как на шоу, но потом понял, что ситуация катится коту под хвост.

Похоже, что имперско-демократическая диктатура американцев просто не может работать хорошо.

Мэтт Мердок в это время просто сходил с ума. Количество поступающих ему юридических дел возросло в несколько раз. На гангстерах, которые полагаются на адвокатов, чтобы избежать наказания через юридические лазейки, он отрывался по ночам. Кроме того, ему было необходимо найти истинного виновника этой серии инцидентов.

Он все больше и больше чувствовал, что, как и говорил Лимо, над Нью-Йорком нависла огромная тень.

Одному богу известно, скольких информантов он изловил. Никто не знал об этом человеке, по прозвищу «Золотой Бисквит».

Ну и загадка...

Мэтту только и оставалось, что прийти к Лимо и обсудить контрмеры.

Лимо решил оставаться в магазине в эти сложные времена. Лукас и Джордж были с Барретом: сначала на похоронах, а затем опять в больнице. Ему нужно было научиться жить заново.

Дело было не в том, что Лимо питал какую-то особенную любовь к бизнесу в магазине, а в том, что он не любил панику. Особенно, когда паникуют почти все. Пустая трата времени.

Мэтт решил прийти днем. Как и всегда, в костюме и солнцезащитных очках, в руке — трость для слепых. Лимо смотрел новости, сидя в кресле-качалке.

Увидев Мэтта, Лимо фыркнул:

«Да хорош притворяться».

Мэтт улыбнулся, убрал палку и уверенно вошел в магазин.

«Прятаться стало привычкой. Трудно в себе такое изменить».

«Мне всегда было любопытно... Как ты видишь мир?» – Лимо спросил, сделав большой глоток чая.

«Я... не могу описать его в красках, действительно. Но я отчетливо слышу, как звуковые волны бьют по человеческому телу и рассеиваются. Все кажется горящим и очень четким. Я даже чувствую ритм мышц на твоём лице. Чай, который ты пьёшь... Поначалу это было сложно принять, но теперь я к этому привык. – Мэтт сел и продолжил с некоторой беспомощностью. – Я знаю, кто за этим стоит, но так его и не нашел. Золотой Бисквит».

Лимо задумчиво почесал голову.

«Ну да... Как-то так его и зовут».

«Откуда ты знаешь?»

«Э-э-э... От одного китайца. По имени Нетфликс».

После долгих размышлений Мэтт задал вопрос:

«Хорошо. А по-китайски его как зовут?»

«Ну... Ну пиньинь его зовут Джин Бинг».

Мэтт опустил голову и забормотал что-то себе под нос.

«Может быть, мы ошиблись?... Это слово в переводе означает «Король». Или «Лидер». Кто этот человек?»

Лимо покачал головой и внезапно уставился в телевизор широко открыв глаза: «Вот же он!»

WHN TV транслирует новости: По приглашению г-на Свисса, известный бизнесмен Уилсон Фиск объявил сегодня вечером о благотворительном ужине, направленном на помощь гражданам и полиции, которые пострадали в ряде недавних инцидентов...

<http://tl.rulate.ru/book/31404/1084965>